

Сетон-Томпсон Эрнест

**Хромуша-медвежонок.
Путешествие дикой утки с
утятами по сухому пути**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Э81

Э81 **Эрнест С.**
Хромуша-медвежонок. Путешествие дикой утки с утятами по сухому пути /
Сетон-Томпсон Эрнест – М.: Книга по Требованию, 2026. – 66 с.

ISBN 978-5-519-73391-5

ISBN 978-5-519-73391-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ХРОМУША - МЕДВѢЖЕНОКЪ.

Хромуша-медвѣженокъ.

I.

Хромуша былъ совсѣмъ молоденькій медвѣженокъ. Онъ жилъ съ матерью Ворчуньей въ лѣсу, близъ гостиницы „Фонтана“. Всякая охота въ лѣсу и паркѣ была запрещена, такъ что звѣрямъ было тамъ препокойно. Хозяинъ гостиницы приказалъ складывать всѣ кухонные отбросы на открытой полянкѣ за домомъ, такъ что мохнатымъ жителямъ лѣса было чѣмъ полакомиться.

Медвѣди добродушно отнеслись къ дружески протянутой человѣкомъ рукѣ и стали настолько ручными, что подходили къ самому дому.

Прислуга гостиницы дала медвѣдямъ разныя прозвища, сообразныя съ ихъ наружностью. Тутъ былъ тонкій Яша — длинноногій, худой мѣдвѣдь; Короткошерстка — черный медвѣженокъ, у котораго шерсть была точно опаленая; Толстякъ — лѣнивый, очень жирный медвѣдь, вѣчно валявшійся и ѣвшій; Двояшки — два лохматыхъ подростка, всегда расхаживавшихъ вмѣстѣ. Но самые знакомые и любимые обитателями гостиницы были Ворчуня со своимъ Хромушей.

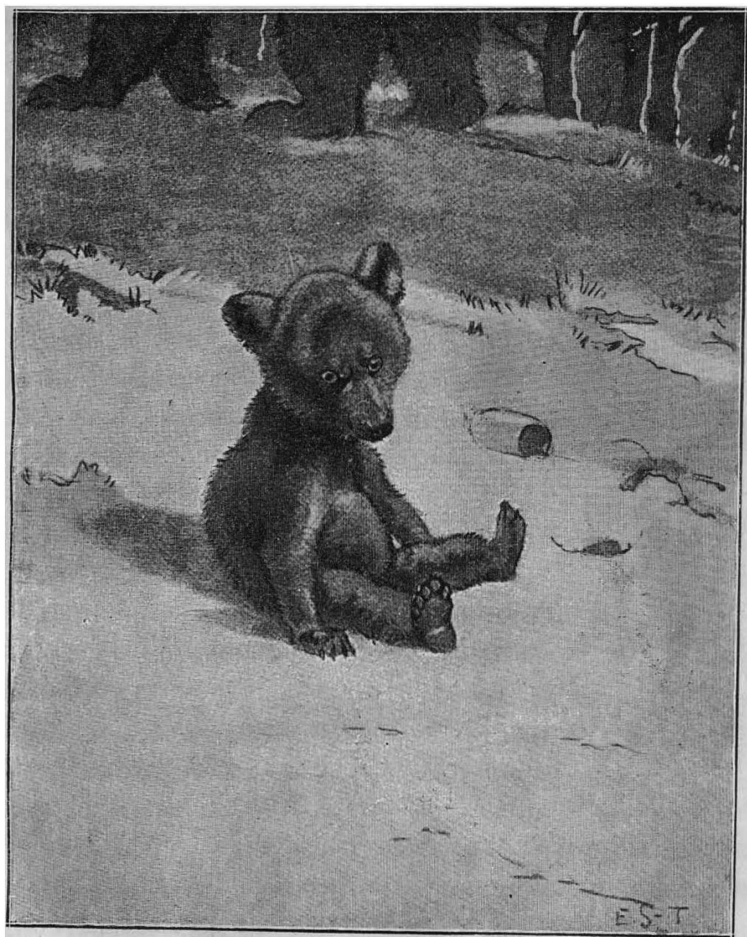
Ворчуня была из породы крупных темно-бурых медвѣдей. Хромуша, повидимому ея единственный сынъ, всегда ходилъ за ней и надоедливо рычалъ и визжалъ. Это показывало его болѣзненность, потому что здоровый медвѣженокъ, какъ и здоровый ребенокъ, меньше капризничаетъ. Дѣйствительно, у бѣднаго Хромуши одна нога была хромая, и весь онъ походилъ на заморыша. Онъ, вѣрно, страдалъ желудкомъ, да и неудивительно: столько онъ успѣвалъ поглотить всякой смѣси изъ того, что выкидывалось на полянку за кухней! Онъ хваталъ все, что ему казалось вкуснымъ. Мать-баловница не останавливала его, такъ что винить въ обжорствѣ медвѣженка надо было ее.

Хромуша не могъ скоро двигаться на трехъ ногахъ и волочилъ за собой четвертую; шерсть его потерлась и мѣстами совсѣмъ вылѣзла; но въ глазахъ матери онъ былъ настоящимъ красавцемъ. Она считала его царькомъ среди всѣхъ медвѣжатъ и безумно баловала его.

Несмотря на то, что онъ родился и росъ такой плохой, Хромуша былъ не дуракъ и отлично зналъ, чего хотѣлъ; а чтобы достать желаемое, онъ умѣлъ прекрасно пользоваться услугами своей нѣжной матери.

II.

Лѣтомъ 1897 года мнѣ случилось остановиться въ гостиницѣ „Фонтана“. Я узналъ отъ прислуги, что въ лѣсу за гостиницей живетъ много совершенно смирныхъ медвѣдей и что я могу, если желаю, ближе познакомиться съ ними: мнѣ стоитъ лишь выйти на поляну за гостиницей, и я не-

Хромуша походилъ на заморыша.

премѣнно увижу ихъ. Признаюсь, мнѣ не вѣрилось что-то, но, выйдя изъ кухонной двери, минуть чрезъ пять послѣ моего приѣзда, я, дѣйствительно, увидаль передъ собою большую черную бурую медвѣдицу съ двумя медвѣжатами. Я остановился, какъ вкопанный, и медвѣди стали разглядывать меня съ любопытствомъ. Немного погодя, медвѣдица издала короткое ворчаніе въ родѣ „кофъ, кофъ!“ и посмотрѣла на сосѣднюю пихту. Молодежь, видно, поняла приказаніе матери, подбѣжала къ дереву и вскарабкалась по вѣтвямъ не хуже обезьянь.

Добравшись до высокой, крѣпкой вѣтки, медвѣжата усѣлись тамъ точно маленькіе школьники; они держались передними лапами за вѣтки, а заднія лапы болтались на воздухѣ.

Они посматривали внизъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій.

Медвѣдица пошла на заднихъ ногахъ по моему направленію. Я почувствовалъ порядочную неловкость при видѣ огромнаго животнаго, которое нимало не поддавалось силѣ моего пристального взгляда.

У меня не было съ собой для защиты даже простой палки. Услышавъ рычаніе медвѣдя, я приготовился къ отступленію въ двери гостиницы, несмотря на все, что слышалъ про благонравіе дѣшнихъ медвѣдей.

Между тѣмъ медвѣдица, подойдя ко мнѣ шаговъ на тридцать, остановилась и спокойно стала осматривать меня. Съ минуту я видѣлъ въ ней коле-

баніе. „Что за человѣкъ?“ казалось, думала она; но вслѣдъ за этимъ она рѣшила, что всего вѣрнѣе убрать дѣтокъ подальше отъ меня.

Бросивъ на нихъ внушительный взглядъ, она издала особенный звукъ: „ррр! ррр!“ послѣ чего медвѣжата послушно стали спускаться.

Въ ихъ движеніяхъ не было ничего медвѣжьяго; они легко перепрыгивали съ сучка на сучокъ и, наконецъ, скатились на траву мягкими клубочками.

И мать и дѣти потомъ быстро отправились въ глубь лѣса.

Меня очень разсмѣшило послушаніе маленькихъ животныхъ. Приказанія матери исполнялись тотчасъ безъ малѣйшаго возраженія. Правда, если бы они вздумали ослушаться, то получили бы такое наказаніе, отъ котораго имъ пришлось бы, вѣроятно, изрядно завывать.

Я остался очень доволенъ первымъ знакомствомъ съ медвѣжьей жизнью въ этомъ лѣсу. Но мнѣ сказали, что я никакого понятія не буду имѣть о медвѣдяхъ, если не отправлюсь немного подальше, къ той полянѣ, которая служить складомъ для кухонныхъ отбросовъ.

Тамъ, сказали мнѣ, я могу увидать цѣлое общество медвѣдей.

На другое утро я отправился въ эту столовую медвѣжьяго собранія. Это была небольшая площадка, окруженная пихтами.

Я спрятался тамъ за ближній кустъ.

Послѣ недолгаго ожиданія я увидалъ большого медвѣдя, который вышелъ изъ чащи и принялся

рыться въ цѣлой кучѣ отбросовъ, изъ которыхъ онъ вытаскивалъ любимые кусочки и сѣдалъ ихъ.

Медвѣдь, однако, постоянно вздрагивалъ, и всякій неожиданный шумъ заставлялъ его отступать на нѣсколько шаговъ.

Вдругъ онъ наострилъ уши и быстро удалился въ лѣсъ: на полянѣ показался другой медвѣдь. Новый пришелецъ оказался не менѣе трусливымъ и убѣждалъ, когда я зашевелился на своемъ мѣстѣ.

Въ заповѣдномъ медвѣжьемъ паркѣ запрещено было ходить съ какимъ бы то ни было оружіемъ, такъ что я долженъ признаться, что я чувствовалъ нѣкоторое нервное возбужденіе въ первое время моего знакомства съ медвѣдями. Когда же я увидалъ, какъ они боятся человѣка, я успокоился и могъ потомъ съ большимъ интересомъ спокойно изучать ихъ домашнюю жизнь.

Мнѣ показалось, что отъ куста, за которымъ я спрятался, до мусорной кучи слишкомъ далеко. Меня отдѣляли отъ медвѣдей по крайней мѣрѣ семьдесятъ пять шаговъ. Другого болѣе близкаго куста не было. Поэтому я рѣшился попытать единственный способъ приблизиться къ интереснымъ звѣрямъ: я забрался въ самую глубь мусорной кучи, зарывшись въ капустныя кочерыжки, картофельныя очистки, старыя жестянки изъ-подъ томатовъ и тому подобныя благовонныя отбросы. Я не былъ согласенъ съ безчисленнымъ количествомъ мухъ, осаждавшихъ всю эту прелесть, въ томъ, что это очень пріятное мѣсто; на мой вкусъ здѣсь было мало привлекательнаго. Зато мнѣ удалось хорошо понаблюдать медвѣдей.

Если бы считать каждаго медвѣдя, подходивша-

го къ мусорной кучѣ, за новаго пришельца, то можно было бы подумать, что ихъ до сорока штукъ, но этого не могло быть. Вѣрнѣе всего, это все одни и тѣ же медвѣди приходили по нѣскольку разъ. Но все же медвѣдей тридцать побывало тамъ.

Весь день я зарисовывалъ медвѣдей въ свой альбомъ. Мнѣ удалось въ теченіе дня довольно хорошо ознакомиться съ нравами и личными качествами медвѣдей.

Часто приходится слышать отъ людей мало наблюдательныхъ, что, напримѣръ, негры, китайцы и звѣри одной породы всѣ схожи между собой. Но это неправда. Всякій человѣкъ отличается отъ другого человѣка, и такъ же не похожи между собой звѣри одной породы. Такъ и у каждаго изъ здѣшнихъ медвѣдей была какая-нибудь особенная черта какъ въ наружности, такъ и въ привычкахъ.

Одну странность я замѣтилъ у всѣхъ медвѣдей: въ то время, какъ мнѣ ясно слышались различные голоса пѣвчихъ птицъ, доносившихся до меня изъ лѣсу, мнѣ ни разу не удалось подслушать шаги приближающагося медвѣдя. Они мягко ступали своими неуклюжими лохматыми ногами, никогда не задѣвая ни одного сучка и не шурша даже листомъ. Видно было, что они великолѣпно изучили всякое мѣстечко въ лѣсу и обладаютъ искусствомъ ходить неслышно, какъ кошки.

